

Кинофестиваль — 1992. — 17 окт. — С. 10.
ОТКРОВЕНИЯ КУРОСАВЫ

«Я не снял еще ни одной картины, которую можно было бы считать настоящим фильмом от начала и до конца», — такие слова можно было бы услышать от кого угодно, только не от легендарного режиссера Акиры Кurosавы. Однако именно ими 82-летний патриарх японского кинематографа поверг в изумление репортеров, собравшихся на пресс-конференцию, посвященную международному Токийскому кинофестивалю.

«Когда я смотрю свои фильмы, — пояснил Кurosава, — то вижу, что только некоторые эпизоды в них можно считать истинным кино».

В будущем году мастер готовится отметить 50-летие своей работы новым фильмом — «Мадаио» (в переводе с японского — «Пока еще нет»), в основе которого — послевоенная история духовных отношений известного японского писателя-эссеиста Хяккена Утиды со своими учениками. Рассказывая об этом, Кurosава, скрывая глаза за неизменными темными очками и поигрывая пачкой сигарет, с горечью говорил, что никто из молодых режиссеров — соотечественников,

потенциальных учеников, ни разу не был за последнее время на его съемочной площадке. «Не знаю, чем объяснить... Наверное, им просто нет никакого дела. Это грустно».

В последние годы великий режиссер изменил традиции выпускать один фильм в пять лет. За три года он снял три глубокие философские картины на исторические темы, в которых, по его словам, «старался быть как можно ближе к национальной культуре, родной стране и тем проблемам, которые встают перед каждым японцем, и при этом быть понятным людьми во всем мире».

Он резко отозвался о местных кинопроизводителях и критиках, которые на недавнем семинаре предрекали скорую кончину самобытного японского кино. «Об этом, во-первых, нельзя говорить на людях. И потом, если ты взялся снимать кино, ты должен любить свое дело и отдавать ему все силы. Даже в моем возрасте я делаю, что могу. Не могу предоставить, что настанет дефляция, когда я не выйду на съемочную площадку. Японское кино может выжить».

ТОКИО.